

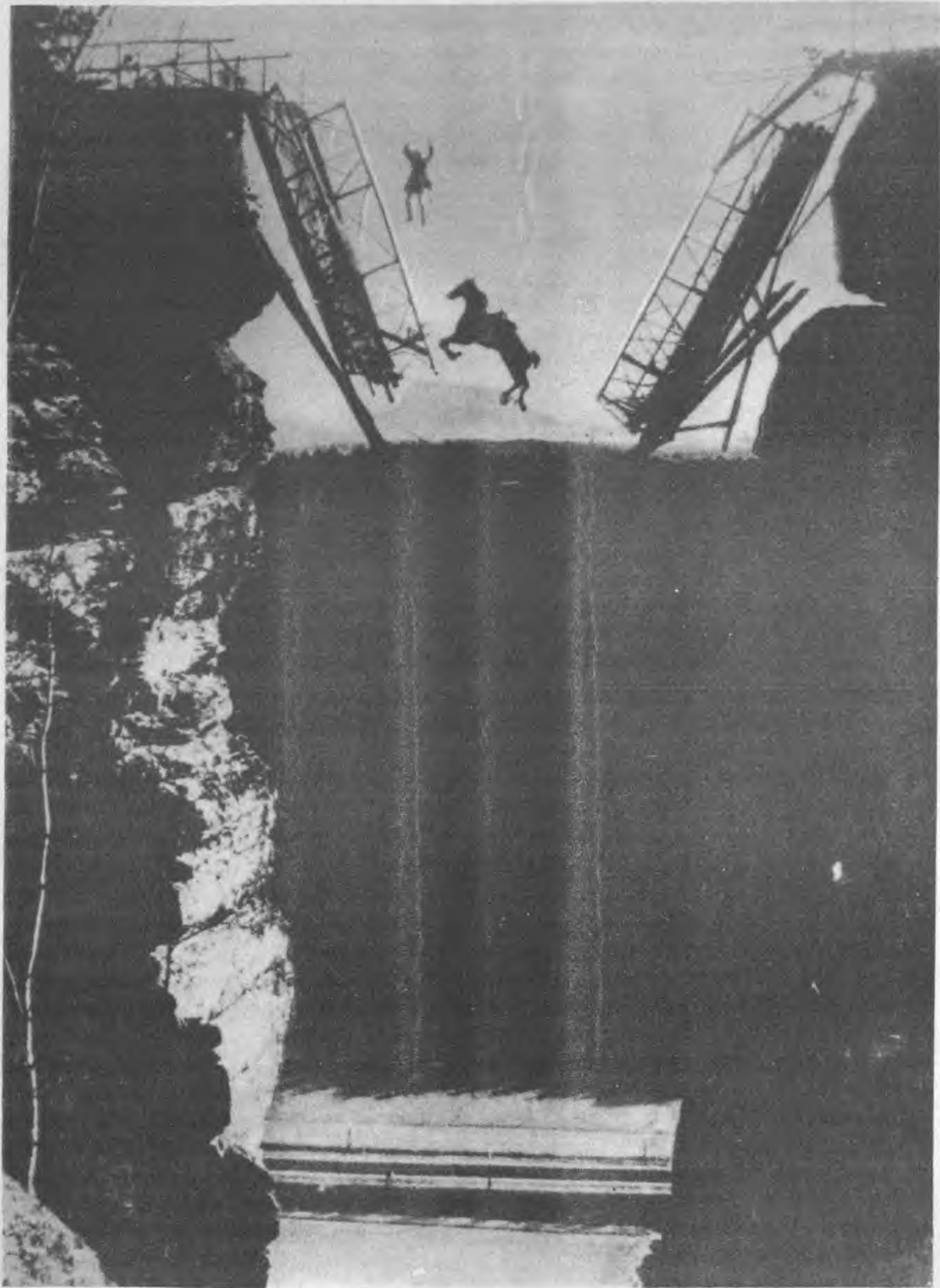
СТАНТМЕН, ИЛИ ИГРА СО СМЕРТЬЮ

Приняв для обозначения профессии исполнителя трюков французский термин «каскадер», мы как бы присоединились к европейской традиции, где этот вид деятельности никогда не культивировался. Хотя во Франции, Германии, Испании, Югославии, Англии существуют группы каскадеров достаточно высокого класса, но в основном это «пасынки кино» и полупрофессионалы. Видимо, сказывается врожденный снобизм европейского и нашего отечественного кино, стыдящегося быть просто зрелищем, ярким, эффектным, захватывающим дух развлечением.

Так, Франц Пригль — лучший из каскадеров Германии — является владельцем ресторанчика «Золотой олень». Причина подобного совмещения (автотрюки и разливание пива) весьма прозаична — деньги. Этот мастер международного класса, работавший с такими «звездами», как Жан-Поль Бельмондо, Юл Бриннер, Ричард Бартон и др., говорит: «Если повезет, то можно получить до 80 тысяч марок в год, но обычно выходит меньше 20 тысяч. Работая для телевидения, будешь иметь кусок хлеба. Но слишком мало масштабных постановок, где заработаешь и на масло».

Раем для кинотрюкачей была и остается Америка, Голливуд, и во всем мире (кроме нас, конечно) в ходу именно английское название профессии — СТАНТМЕН.

Имя первого стантмена история кино не сохранила, хотя и известен его «стант» («эффектный трюк»). Дело было в 1908 году на съемках «Графа Монте-Кристо». Чтобы поразить пионера кино Томаса Альва Эдисона, режиссер Френсис Боггс хотел с предельной достоверностью снять побег из замка Иф. Для этого требовался отважный пловец, которого и нашли в лице некоего гипнотизера: за 5 долларов тот согласился броситься в море и пробыть некоторое время под водой. Но исчезнув в пучине, выныривать он, видимо, не собирался, так что следом сиганул оператор Томас Персон, беспokoясь, правда, не столько о гипнотизере, сколько о парике графа Монте-Кристо, стоившем 20 долларов.

Прыжки и падения с большой высоты по сей день остаются в арсенале стантменов, но оплата, конечно, уже иная. В Германии, например, дают по 100 марок за каждый метр высоты и по 150 — за те, что свыше 10 метров. Многие зависят от сложности условий и статуса исполнителя. Так, один американский стантмен впервые бросился с тридцати-

метровой высоты за 50 долларов, а теперь прыгает лишь за 2 тысячи. Королем же в этом виде трюков считается ровесник века Гарри Фробоесс, чей рекордный прыжок 22 июня 1936 года с высоты 110 метров из дирижабля «Гинденбург» в воды озера занесен в Книгу рекордов Гиннеса. Сенсацией кино стало его падение вместе с лошастью в шестидесятиметро-

вое ущелье (фильм «Охота Гарри Хилля за смертью»). При постановке этого эпизода Фробоессу пришлось поработать плотником, подпиливая мост через пропасть так, чтобы, рухнув, он разлетался в разные стороны, не мешая свободному падению лошади и стантмена.

Тщательная подготовка и профессионализм позволили Фробоессу прожить долгую жизнь каскадера, сняться более чем в 400 фильмах, дублируя таких «звезд», как Хамфри Богарт, Джеймс Кегни, Эррол Флинн, Грета Гарбо, Марлен Дитрих и многих других, включая будущего президента США Рональда Рейгана. А завершая кинокарьеру, подарить себе на семидесятилетие прыжок из вертолета в Цюрихское озеро с высоты 40 метров и спокойную старость на швейцарской вилле. Не во многих стантменах столь счастливо сочетались отвага и предусмотрительность. Гарри вспоминал: «Однажды я отговаривал молодого коллегу прыгать с самолета в воду при сильном ветре. Но страсть к деньгам у него победила осторожность, и он прыгнул — навстречу смерти». Насколько значим ветер при падении с большой высоты, сам Фробоесс оценил еще в 1919 году, когда для прыжка с заводской трубы (71 м) в гавань Мальмё несколько дней выжидал подходящей погоды и вошел в воду всего в пятидесяти сантиметрах от бетонного фундамента.

Недооценка капризов природы приводила зачастую к трагедии. Так, при съемках фильма «Тарзан и русалки» (1948) дублер Джонни Вайсмюллера Анджел Гарсиа эффектно прыгнул со скалы близ Акапулько в бурлящее море, но был разможжен прибоем о камни. А ведь это был известный профессионал. В 1963 году о его жизни даже сняли фильм с Элвисом Пресли в главной роли.

Разговор о каскадерах невозможен без упоминания Якимы Канутта, которому в 1966 году был присужден почетный «Оскар» за то, что он «создал профессию стантмена в современном ее виде и разработал множество страховочных приспособлений, повсеместно используемых теперь стантменами». А в 1978 году Американская киноакадемия устроила в его честь банкет, поставила его в один ряд с такими «бессмертными», как Альфред Хичкок, Джон Уэйн и Генри Фонда.

Энос Эдвард Канутт родился в 1895 году, а в 1908 году уже выступал на родео. К шестнадцати годам стал профессионалом и получил псевдоним «Якима», поскольку происходил из этого индейского округа. В двадцать лет он уже трижды чемпион мира по родео и начинает кинокарьеру, создавая серию приключенческих фильмов, в которых сам исполняет все трюки (что, впрочем, характерно для начального периода развития кинематографа). С приходом звука, когда за плечами Канутта было уже свыше 20 картин, с лаврами киноактера приходится распрощаться из-за довольно неприятного тембра голоса. Отныне все свои знания и способности он отдает постановке трюков.

«Профессии стантмена в те времена не существовало», — вспоминает Канутт. Если ковбой или индеец должен был свалиться с лошади, то исполнитель действительно падал — без тренировки, подготовки, страховки. На студиях не существовало самой идеи о компенсации за несчастный случай на съемках; попав в больницу, стантмен был предоставлен самому себе. Чтобы подобные вынужденные простои не слишком отражались на кармане, наиболее опасные трюки Якима всегда оставлял на завершение съемочного периода. В больницу же, как и все каскадеры, Якима попадал постоянно, ломал руки и ноги, был пропорот рогом буйвола, а левое плечо он раздробил на столь мелкие кусочки, что врачам, по его выражению, «пришлось поиграть в мозаику».

В тридцатые годы Канутт становится вторым режиссером и станткоординатором. Впервые в этой роли он выступает на съемках фильма «Дилижанс» Джона Форда (кстати, мало кому известно, что этот великий режиссер сам начинал каскадером, изображая куклуксклановцев в «Рождении нации» Д. У. Гриффита и дублируя своего старшего брата Френсиса). Одновременно Якима, а теперь попросту Як, творит чудеса и перед камерой, то проносясь сквозь огонь вместо Кларка Гейбла в «Унесенных ветром», то прыгая с лошади на лошадь вместо Эрролла Флинна или Джона Уэйна. Из 139 фильмов, созданных при его участии, многие вошли в сокровищницу мирового киноискусства.

Его же собственной вершиной считается сцена состязаний на колесницах в картине «Бен Гур» (1959). Для нее Канутт закупил в Югославии около ста скакунов и долго выбирал из них самых лучших. Прощупал каждый сантиметр ипподрома и несколько недель обучал Чарльтона Хестона управляться с четверкой лошадей, хотя в самих скачках того должен был дублировать младший сын Яка — Джо. Сценарий двенадцатиминутного эпизода занимал 38 страниц, где, как в дирижерской партитуре, все было расписано по секундам. Подготовка, несмотря на недовольство озабоченного расходами руководства студии, длилась два месяца, зато во время съемок никто не пострадал, даже ни лошади не погибло. Не обошлось, правда, и без проколов — дублера Хестона неожиданно выбросило из колесницы, но и этот момент вошел в фильм, пришлось лишь доснять несколько кадров, показывающих коварные методы борьбы за победу скакавшего рядом древнего римлянина.

Современной легендой Голливуда и стантменом № 1 следующего поколения является Хол Нидхэм, родившийся в 1930 году — единственный из коллег ставший мультимиллионером и преуспевающим кинорежиссером. Бывший парашютист, он поначалу и был привлечен к съемкам в этом качестве. «Но, — вспоминает Хол, — меня это злило. Ведь все стантмены на чем-нибудь специализируются: одни на автогонках, другие на прыжках, третьи на скачках. Я же хотел делать все, причем лучше остальных». И своего он добился. Нидхэм установил неофициальные мировые рекорды, пролетев расстояние в 42 метра на грузовике, а на катере — почти 50 метров. На машине с реактивным двигателем, которую этот любитель пива назвал «Будвайзер-ракета», Хол установил в 1977 году рекорд скорости на поверхности земли — 997,4 км/час.

Эти и другие киношно-спортивные подвиги позволили Нидхэму создать для телевидения серии «Дикий мир трюков Хола Нидхэма» и «Нелимитированные трюки», а также сплотить вокруг себя немногочисленную элиту суперстантменов Голливуда. Но неугомонному Холу, в жилах которого бурлила индейская кровь, все было мало. Не удовлетворяла его и карьера второго режиссера или станткоординатора — он хотел делать собственные фильмы. При участии Берта Рейнолдса, согласившегося помочь своему другу выбиться в режиссеры, Нидхэм снимает ленту «Смоки и бандит», оказавшуюся не очень прибыльной и подвергшуюся нападкам прессы, не пожелавшей признать в стантмене художника. Критиков Нидхэму не удалось переубедить и потом, но в остальном дела у Хола с каждым фильмом шли лучше и лучше, пока он не стал вторым по кассовости режиссером Голливуда — после Стивена Спилберга.

Все ленты Нидхэма так или иначе связаны с его судьбой и нашпигованы трюками, которые он с удовольствием выполнял бы и сам. Поэтому ужасным ударом для Хола стало известие о том, что прыжок с моста в Сан-Франциско (75 м) стоил жизни молодому каскадеру из Гамбурга

Вольфгангу Кёпке, которому он дал шанс отличиться в своем фильме «Мегафорс».

Режиссерам приходится иногда не просто переживать гибель каскадеров, но и винить себя в ней, как это случилось с Робертом Олдриксом. Съёмки приключенческой ленты «Полет «Феникса» были завершены, но в последний день режиссеру захотелось подстраховаться и снять еще один план самолетика на бреющем полете. Стантпилот согласился, хотя заметил, что почва уже слишком раскалена и воздух над ней колышется, но чего не сделаешь напоследок... Низко летящую машину швырнуло на землю, и она разломилась. Фильм вышел на экран с посвящением погибшему Паулю Мантцу — это единственный случай, когда фильм посвящен стантмену, хотя гибли их на съемках множество.

Причины несчастных случаев со стантменами разнообразны, порой это действительно случайность — или случайность в смеси с легкомыслием, халатностью, разгильдяйством (мы тут, конечно, лидеры, но все же не монополисты). Так, на съемках фильма «Сопляк» (1979) стантгерл (есть и такие) Дебби Эванс должна была проскочить сквозь пылающий забор, но тот забыли подпилить, и Эванс рухнула в пламя, получив тяжелые ожоги. Бывают и почти комические причины трагедий. В 1981 году в порту Ла Рошеля каскадер Вилли Нойнер должен был живым факелом пробежать по причалу. Все хорошо подготовили и рассчитали. Не учли, однако, человеколюбия столпившихся на съемочной площадке зевак, которые, не разобравшись, в чем дело, бросились на помощь «пострадавшему» и, повалив его на землю, стали сбивать пламя. Насилу вырвавшись, Нойнер сумел-таки броситься в холодные воды гавани, но уже с ожогами тяжелой степени.

Чреват опасностью любой трюк, но самым неприятным делом считается пробивать головой стеклянные окна и двери, хотя летальным исходом этот трюк и не угрожает. Рассчитать здесь ничего нельзя, и выручает в этих нелюбимых каскадерами эпизодах лишь сверхбыстрота реакции, а самый удачливый мастер такого трюка — Чак Роберсон, входящий в десятку лучших стантменов всех времен.

Профессия каскадера, несмотря на все достижения техники безопасности, продолжает оставаться одной из самых рискованных. В Лету, конечно, канули мясорубки начального периода развития кинематографа, когда за пару долларов совершенно неподготовленные люди ломали себе кости на съемочных площадках всего мира. В Голливуде, например, с 1925 по 1930 год (более ранних данных просто нет) пострадало 10 794 человека и 55 — погибло. У нас положение было не лучше: скажем, во время съемок С. Эйзенштейном штурма Зимнего для фильма «Октябрь» (1927) было больше жертв, чем за десять лет до этого при самом историческом свершении.

В немом кино большинство «звезд» сами были стантменами, вроде Гарри Пиля, который угрожал денежным иском каждому, кто возьмется утверждать, что он не сам выполняет все трюки. Гордясь тем, что его называют немецким Дугом Фербенксом, Пиль не знал, что тот-то как раз прибегает к маленьким хитростям, да и услугами дублеров не брезгует, но только на общих планах.

В тридцатые годы актеры вроде Эрролла Флинна, старавшегося большинство трюков исполнить самостоятельно, становятся анахронизмом. Даже начинавшие как стантмены Гарри Купер и Джон Уэйн имели дублеров. И не всегда здесь дело в неподготовленности актера, часто «звездам» рисковать просто запрещено, ибо несчастный случай приводит к остановке

съемок на неопределенный период. А о том, что от неудачи не застрахован самый лучший стантмен, свидетельствуют 46 переломов Хола Нидхэма. К тому же универсалов, подобных Нидхэму, практически нет и среди стантменов-профессионалов. Так, Стиву Рейлсбэку, исполнявшему роль стантмена в одноименной ленте (в нашем прокате — «Трюкач»), помогало свыше двадцати специалистов по трюкам разного рода.

Спрос на стантменов имеет свои взлеты и спады. Первый спад был связан с появлением звука, а недавно вновь заговорили о кризисе профессии каскадера. Действительно, в таких фильмах, как «Супермен» или «Звездные войны», они практически не нужны — все делается за пультом компьютера. Однако появление картин про Индиану Джонса, которые можно считать своеобразной энциклопедией кинотрюков, равно как и все новые серии о похождениях Джеймса Бонда, оставляют надежду, что профессия стантмена будет жить, пока существует сам кинематограф.

Илья ПЕТРОВ

Рубрика россыпью

О новинках видеорепертуара пишут сегодня многие. В некоторых изданиях поступают просто: переводят аннотации из зарубежных источников в расчете на то, что авось рекламируемые кассеты появятся и на советском черном видеорынке. К сожалению, другого видеорынка у нас пока практически нет; но надо ли усугублять это постыдное положение еще и публикацией безответственной (ведь сами не видели, а рекомендуют другим) и «пиратской», краденой информации?

Другое дело, когда аннотации или микрорецензии пишут люди, способные высказать о фильме собственное суждение. Это честный обмен впечатлениями и сведениями, лишенный торгашеского цинизма, насквозь пропитавшего иные «специализированные» издания. В нашей «Рубрике россыпью» мы намерены знакомить читателей с публикациями изданий, «видеотеки», которые нам нравятся (см. стр. 63).